

эстонские и финские союзники не рассматривали ингерманландцев как независимый и самостоятельный народ, их активность рассматривалась лишь как возможность дестабилизировать северо-запад Советской России или создать буферную зону с неопределенным статусом. Подводя итог, можно отметить, что деятельность части активистов в 1918-1920 гг. и далее в эмиграции повлияла на судьбу оставшихся в России ингерманландцев и привлекла дополнительное внимание со стороны НКВД.

УДК 94(57)+929

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-28

*Пашков Д.Е.*¹

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х –
1950-Е ГГ. КАК «СОБЫТИЕ ЖИЗНИ» Б.Г. МОГИЛЬНИЦКОГО**
(г. Новосибирск)

Статья посвящена биографической реконструкции жизни и деятельности Б.Г. Могильницкого в социально-деятельностном контексте проведения идеологических кампаний в советской исторической науке в Томском государственном университете во второй половине 1940-х – 1950-е годы. Идеологические кампании рассмотрены как «событие жизни» Б.Г. Могильницкого, т. е. как значимый контекст его становления и развития как личности и историка, с одной стороны, и как способ деятельностного выражения – с другой. Сделан вывод, что за формами советского идеологического «единообразия» скрывались самые различные «альтернативные» понимания проводимых кампаний, далеко не всегда имеющие «оппозиционный» характер, как это акцентировалось в «постсоветской историографии».

Ключевые слова: Б.Г. Могильницкий; биографическая реконструкция; советские идеологические кампании; советский патриотизм; Томский государственный университет.

¹ Пашков Дмитрий Евгеньевич, г. Новосибирск, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, бакалавр, Гуманитарный институт, отделение «История», кафедра отечественной истории (науч. рук. В.В. Журавлев, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории), d.pashkov@g.nsu.ru

IDEOLOGICAL CAMPAIGNS IN SOVIET HISTORICAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE 1940S – 1950S AS AN «EVENT OF LIFE» B.G. MOGILNITSKY
(*Novosibirsk*)

The article is devoted to the biographical reconstruction of the life and work of B.G. Mogilnitsky in the social and activity context of ideological campaigns in Soviet historical science at Tomsk State University in the second half of the 1940s – 1950s. Ideological campaigns are considered as an “event in the life” of B.G. Mogilnitsky, i. e. as a significant context for his formation and development as a person and historian, on the one hand, and as a way of active expression, on the other. A conclusion is made that behind the forms of Soviet ideological “uniformity” there were hidden a variety of “alternative” understandings of the campaigns being conducted, which did not always have an “oppositional” character, as was emphasized in “post-Soviet historiography”.

Keywords: B.G. Mogilnitsky; biographical reconstruction; Soviet ideological campaigns; Soviet patriotism; Tomsk State University.

Современная историческая ситуация для российского общества, справедливо характеризуемая как «время самоопределения, борьбы за право быть самими собой»², обуславливает новый интерес к советскому прошлому, основанный на понимании истории как социальной рефлексии³. Исторические исследования советского прошлого, в которых «историки реконструируют его образ, способствующий преодолению раскола российского общества»⁴, создают

¹ Pashkov Dmitriy Evgenievich, Novosibirsk, Novosibirsk National Research State University, bachelor, Humanities Institute, Department of History, Department of National History (scientific supervisor V.V. Zhuravlev, Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of National History), d.pashkov@g.nsu.ru

² Путин заявил о наступившем времени для самоопределения России / Политика // РБК. 27 мая 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2023/647253c29a79477dd56eeb87> (дата обращения: 23.08.2024).

³ Бидюков Б.Ф., Журавлев В.В. Технология некомфортного развития: к повороту образования: учеб. метод. пособие Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. С. 110-118.

⁴ Могильницкий Б. Г. Социальная ответственность историка как методологическая категория (к постановке вопроса) // Clio moderna: альманах зарубежной истории и историографии. Казань, 2009. Вып. 7. С. 18.

основание, с опорой на которое возможны построение и проведение нормативной социальной рефлексии, обеспеченной исторической преемственностью от прошлого к настоящему. Существует необходимость редуцировать психологическую рефлексию, ставшую основанием т. н. «постсоветской историографии», являвшейся по своей целевой направленности «антисоветской», перейти от переживания к пониманию и обратиться к прошлому на новых и своих основаниях.

Советская историческая наука и деятельность историков подвергалась значительным изменениям на протяжении развития СССР. Особый перелом произошел в период Великой Отечественной войны. Поколение советских историков, профессиональное становление которого пришлось на послевоенную вторую половину 1940-х – 1950-е годы, стало знаковым не только в развитии советского общества, но и в становлении современной России. К этому «позднесоветскому» поколению историков принадлежал и Б.Г. Могильницкий.

До последнего времени тема не была предметом специальных исследований. Впрочем, некоторые важные для нас аспекты рассматривались в гуманитарной литературе.

Во-первых, это работы по истории советской исторической науки.

Проблему повседневности послевоенного поколения советских историков рассматривала Н.В. Кефнер¹. Реконструкции образа советской исторической науки в послевоенное десятилетия посвящена работа Н.А. Кныш². Региональная специфика проведения идеологических кампаний в вузах во второй половине 1940-х – 1950-х годах исследована в работах Д.В. Хаминова³, С.Г. Сизова⁴ и Е.С. Гениной⁵. На тему идеологических кампаний «позднего сталинизма» в советской исторической науке писал В.В. Тихонов⁶.

¹ Кефнер Н.В. Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: автореф. дис. канд. ист. наук. Омск, 2006. 26 с.

² Кныш Н. А. Образ советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2009. 23 с.

³ Хаминов Д.В. Общественно-политическая жизнь и идеологические кампании на историко-филологическом факультете Томского государственного университета во второй половине 1940-х – 1950-е гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 347. С. 88-91.

⁴ Сизов С.Г. Идеологическая кампания 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 97-105.

⁵ Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949-1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 54 с.

⁶ Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука: середина 1940-х – 1953 г. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 424 с.; Его же. «...Забить последний гвоздь в крышку политического гроба Исаака Минца и его прихвостней»: разгром «группы» историка И.И. Минца в годы идеологических кампаний «позднего сталинизма» // Genesis: исторические исследования. 2013. № 2. С. 1-28.

Во-вторых, работы по проблеме биографического метода в гуманитарных исследованиях.

Особое значение мы придаем идею создания «истории историографии в человеческом измерении»¹. Обращались мы и к научной литературе из других гуманитарных областей, прежде всего культурологии и филологии². Т.А. Касаткина, обращаясь к проблеме «Что считать событием биографии?», выделила наиболее важные исследовательские принципы при работе с биографическими материалами, придав им значение позиционности³.

В-третьих, работы, посвященные Б.Г. Могильницкому.

Прежде всего это многочисленные статьи учеников и коллег Б.Г. Могильницкому, посвященные памятным датам (юбилеям) или имеющие некрологический характер. Написанные в эмоционально-взвышенном духе, они выражают ангажированность в попытках биографической реконструкции.

Статья Л.Н. Хмылева заложила алгоритм «постсоветского» представления Б.Г. Могильницкого, ставший основным среди его учеников⁴. Немногочисленные дополнительные свидетельства о жизни Б.Г. Могильницкого можно найти в статье его главной ученицы – И.Ю. Николаевой⁵.

До сих пор преобладающее внимание уделялось «постсоветскому» периоду жизни Б.Г. Могильницкого, однако без исследования предшествующих этапов его персонального становления и развития как историка и методолога истории невозможно создание целостной и «живой» биографической реконструкции.

¹ Иванова Т.Н., Мягков Г.П. Новые аспекты биографики в современных историографических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX-XXI вв. Москва: ИВИ РАН, 2012. С. 167-175.

² Биография в истории культуры. Москва: Рутения, 2018. 503 с.

³ Касаткина Т.А. Что считать событием биографии? История любви к Мадонне: Пушкин, Достоевский, Блок // Биография в истории культуры. Москва: Рутения, 2018. С. 245-275.

⁴ Хмылев Л.Н. Учитель, который учит букве, а укрепляет дух // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник посвящен 70-летию заслуженного деятеля науки России Бориса Георгиевича Могильницкого. Вып. 25. Томск: Том. гос. ун-т, 1999. С. 3-32.

⁵ Николаева И.Ю. Судьба ученого и учителя на перекрестии микро- и макроистории // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 2. С. 7-13.

Цель исследования: реконструировать, как идеологические кампании в исторической науке во второй половине 1940-х – 1950-е гг. отразились на личности, жизни и деятельности Б.Г. Могильницкого. Предполагается решить следующие задачи: определить идеологическую среду формирования его личности; выявить неизменное «ядро», основания его личности; определить идеологический контекст его деятельности, как он самовыражался в этих рамках.

Основными источниками для нас являются источники личного происхождения: воспоминания и интервью Б.Г. Могильницкого¹ и других представителей поколения послевоенного студенчества². Следующую группу источников составляет периодическая печать 1940-1950-х годов: материалы газет «За советскую науку»³ и «Красное знамя»⁴. Источниками являются также научные работы Б.Г. Могильницкого⁵.

Ю.М. Лотман выделял «оппозиционность» как критерий, повышающий статус личностей в контексте биографических работ о декабристах, что является актуальным и в нашей теме. В рамках «постсоветских» историографических «трендов» именно критерий

¹ Историки послевоенного поколения о времени и о себе: интервью В.И. Матющенко, Б.Г. Могильницкого, В.Л. Соскина // Мир историка: историографический сборник. Вып. 2. Омск, 2006. С. 377-429; Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 134-158; Его же. Ученый-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова // Вестн. Том. ун-та. 2007. № 294. С. 238-241.

² Батаева Т.В. «Наш набор 1945 г. был первым послевоенным...» Воспоминания профессора Т.В. Батаевой об Историко-архивном институте // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 88-109; Хлыстова Н.А. Николай Сергеевич Чекрасов – личность, исследователь, педагог. Биографический очерк // Черкасов Н.С. О германском фашизме и антифашистском сопротивлении: Избранные труды. Томск: Изд-во Ин-та оптики атмосферы СО РАН, 2006. С. 390-408.

³ За советскую науку. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/2017/000463479/index.html> (дата обращения: 23.08.2024).

⁴ Красное знамя. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/2012/000024359/index.html> (дата обращения: 23.08.2024).

⁵ Могильницкий Б.Г. К вопросу об идеально-методологических основах научных работ Д.М. Петрушевского // Труды Том. гос. ун-та имени В.В. Куйбышева, т. 136. Серия социально-экономическая. Томск, 1957. С. 173-182.

«оппозиционности» стал основным в репрезентации биографий советских историков¹. В условиях, когда «постсоветская историография» уходит в прошлое, политическую критериальную базу в биографических реконструкциях возможно продуктивно снять методологическим поворотом.

Т.А. Касаткина, пытаясь решить эту проблему в контексте биографического изучения «оккультистов», пришла к такому выводу: «Если биограф примет точку зрения следователей – он напишет биографию мошенника, но не оккультиста»². Если работать с этим как с принципом и конкретизировать его согласно теме нашего исследования, его можно выразить следующим образом: чтобы реконструировать биографию советских историков, нужно понять и принять их позицию. Также ей было предложено понятие «событие жизни»³, которое раскрывает наиболее субъективно значимые моменты жизни и деятельности персоналии.

Великая Отечественная война вторглась в жизнь Б.Г. Могильницкого в сознательном возрасте (на момент начала войны ему было 12 лет), его семья была «советской интеллигенции в первом поколении»⁴. Отец, инженер Георгий Николаевич Могильницкий (1900-1987), мать, врач Берта Борисовна Столпер (1898-1988), брат, Леонид Георгиевич Могильницкий (1931-1990), и он были эвакуированы из Киева в Барнаул. На новом месте будущий историк продолжил обучение в десятилетней 25-й средней школе.

Б.Г. Могильницкий испытал серьезнейшее влияние «советского патриотизма»⁵, формирование которого происходило в ходе школьного воспитания⁶. Другой представитель послевоенного сту-

¹ Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-литературном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // УЗ ТГУ (Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение: Литература и публицистика: Проблемы взаимодействия). 1986. Вып. 683. С. 106-121.

² Касаткина Т.А. Что считать событием биографии? История любви к Мадонне: Пушкин, Достоевский, Блок. С. 250.

³ Там же. С. 248-249.

⁴ Николаева И.Ю. Судьба ученого и учителя на перекрестии микро- и макроистории. С. 7.

⁵ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 135-136.

⁶ Из воспоминаний Малюги Любови Ивановны (Фонд музея образования г. Барнаула) / Школа в годы войны // Сайт МОУ «СОШ № 25». URL: https://ecole25.ucoz.ru/index/shkola_v_gody_vojny/0-23 (дата обращения: 23.08.2024).

денчества, Т.В. Батаева вспоминает: «Чувство долга и патриотизма было в каждом»¹. Патриотический образ советской исторической науки² стал определяющим фактором в решении Б.Г. Могильницкого поступить на ИФФ ТГУ и заняться «современной историей»³.

К поколению Б.Г. Могильницкого относились особо: «Я поняла, – пишет студентка потока Б.Г. Могильницкого, Э. Сергеева, – какую большую силу представляем мы, студенты, как ждут нас люди, сколько надежд возлагает на нас Родина»⁴. Однако патриотический запал студентов не находил себе применение в стенах университета. Б.Г. Могильницкий вспоминает о своем разочаровании в «убогом» преподавательском составе университета, которые «не соединялись с именами университетских ученых»⁵. Такая ситуация сложилась вследствие реэвакуации столичных научно-педагогических кадров из Томска. С ИФФ ТГУ ушли ведущие ученые, руководители кафедр – А.И. Неусыхин, Ф.А. Хейфец, Э.Н. Ярошевский. Исключительно положительное впечатление на Б.Г. Могильницкого произвел только активный, экспрессивный археолог, заведующий кафедрой древней истории (1 сентября 1940 – 1 ноября 1948 гг.), доктор исторических наук (с 1944 года), единственный на тот момент профессор на ИФФ – К.Э. Гриневич⁶.

Патриотически воспитанное студенчество активно обсуждало то, что «творится в стране и творится в мире», «что будет дальше»⁷, участвовало в деятельности по восстановлению народного хозяйства, привлекалось к с/х работам. Особую роль представляли фронтовики, которые «ясно осознавали, чего хотели»⁸, и привнесли с собой в студенческую жизнь военную организованность мышления и коллективной деятельности, подавая другим пример в жизни и учебе.

Этот пример был строго необходим, поскольку на сессиях студенты ИФФ показывали низкие результаты, а студенческие сектора (академический, научно-исследовательский, культурно-массо-

¹ Батаева Т.В. «Наш набор 1945 г. был первым послевоенным...» Воспоминания профессора Т.В. Батаевой об Историко-архивном институте.

² Красное знамя. 23 октября 1941 г.

³ Николаева И.Ю. Судьба ученого и учителя на перекрестии микро- и макроистории. С. 8.

⁴ За советскую науку. 1947. 27 июня.

⁵ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 135-136.

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Историки послевоенного поколения... С. 402.

⁸ Там же. С. 137.

вый) не могли организовать и малейшей работы со студентами. Меньшинство студентов (включая Б.Г. Могильницкого) принимало участие в научных конференциях. В серьезной мере это было вызвано бытовыми условиями, в которых жили и учились студенты¹. Карточная система, чувство постоянного голода – неотъемлемые черты жизни первых послевоенных студентов.

В феврале 1947 года начинает работу на ИФФ фронтовик, партиец (с 1943 года), медиевист А.И. Данилов, что стало «событием жизни» Б.Г. Могильницкого². А.И. Данилов – эталонный историк, с представлением о котором Б.Г. Могильницкий пришел в университет: принципиальный, убежденный патриот и коммунист, уверенный в «большой социальной значимости исторической науки»³. Нетерпимый к идеологическим перевертышам, еще в 1945 году А.И. Данилов писал своему учителю А.И. Неусыхину: «Вчера они боялись, что их объявит великодержавными шовинистами, сегодня они Белинского ставят выше Гегеля, что будет завтра – посмотрим, во всяком случае «завтра» такого рода типам принадлежать не может»⁴.

А.И. Данилов открыл широкие возможности для (само)развития студентов. Под его руководством Б.Г. Могильницкий написал доклад по проблемам исторических взглядов В.Г. Белинского⁵, параллельно занимаясь исследованиями в области средних веков⁶. Факт того, кто стал научным руководителем Б.Г. Могильницкого, раскрывает вопрос его личностных особенностей и самоопределения как историка, выражающихся в принципиальности, опоре на патриотические идеалы и постановке исторической науки в широкий диапазон социальной значимой деятельности.

Весной 1948 года А.И. Данилов становится заведующим кафедрой истории средних веков. Этот год был обозначен началом идеологических кампаний по борьбе с «буржуазным объективизмом» и «низкопоклонством перед Западом», что преломилось в

¹ Историки послевоенного поколения... С. 403.

² Там же. С. 142.

³ Данилов А.И. Письма А.И. Неусыхину // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. Вып. 18. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. С. 131.

⁴ Там же. С. 135.

⁵ За советскую науку. 1948. 16 апреля.

⁶ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 142.

жизни ИФФ ТГУ специфическим образом. Доценты А.Е. Абрамович и А.Р. Ананьев отметили немарксистский характер доклада К.Э. Гриневича на методологическом семинаре¹, что обернулось его увольнением и переездом в Нальчик. Доцент В.Ю. Гессен, не считающий нужным переоценить роль русских исследователей в изучении истории Сибири и подвергшийся нападкам со стороны деканата ИФФ, ректората и коллег, также был вынужден покинуть Томск и переехать в Тамбов. Но более усиленно обстановка на «историческом фронте науки» накалялась скорее «извне»², а ситуации с К.Э. Гриневичем и В.Ю. Гессеном явились продолжением внутрифакультетских и личных конфликтов, не приняв широкого идеологического размаха.

Работа по идеологической линии проводилась скорее на уровне ученого совета ИФФ. Подверглись пересмотру большая часть курсов «по линии настойчивого проведения большевистского принципа партийности в их чтении и отказа от преклонения перед западной буржуазной наукой и широкой популяризации достижения русских ученых в прошлом и в особенности успехов советских исследователей»³. Решения могли принять радикальный характер, однако их выполнение, в частности на кафедре истории средних веков, выразилось лишь в методическом расширении блока критики основных направлений западноевропейской историографии средних веков и разоблачения фашистской фальсификации истории и расовой теории, т. е. в целом реализовывалось в рамках, заданных еще в период войны. В этом проявилось особое отношение А.И. Данилова как заведующего кафедры к идеологическим кампаниям, которое «унаследовал» Б.Г. Могильницкий в своей дальнейшей деятельности.

Влияние идеологических кампаний на становление Б.Г. Могильницкого как историка выразилось в изменении вектора его исследований. Если на втором курсе он занимался исследованием средних веков, то по итогу третьего курса им была написана курсовая работа, посвященная немецкому историку П. Рооту⁴. Такой пе-

¹ За советскую науку. 1948. 18 марта.

² Данилов А.И. Письма А.И. Неусыхину. С. 146.

³ Хаминов Д.В. Общественно-политическая жизнь и идеологические кампании на историко-филологическом факультете Томского государственного университета во второй половине 1940-х – 1950-е гг. С. 88-89.

⁴ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 143.

реход от медиевистики к историографии соотносится с проводимой А.И. Даниловым идеологической линией на кафедре.

К концу 1948 – началу 1949 гг. стремительно разворачивается идеологическая кампания «борьбы с космополитизмом» в университетах центра. В марте 1949 года по «делу группы Городецкого» был уволен И.М. Разгон¹. Томское студенчество было в курсе происходящего, и появление слухов о приезде И.М. Разгона в ТГУ сильно возбудило студентов, в том числе и Б.Г. Могильницкого: «А правда, Александр Иванович [Данилов], что к нам приезжает космополит Разгон?» – любил рассказывать он об этом времени. – Он остановился и очень строго, как он умел, сказал: «Запомни! К нам приезжает профессор, лауреат Сталинской премии, член ВКП(б) И.М. Разгон»². Особое отношение к «борьбе с космополитизмом» проявил и Б.Г. Могильницкий, который, будучи председателем НСО факультета, отчитывался: «Мы такую борьбу не ведем, у нас космополитов нет»³. «Безусловно, университет находится на подъеме»⁴, – подводит итог 1949/1950 учебному году А.И. Данилов в выступлении на партийном собрании актива университета. А в ноябре 1950 года ИФФ награждается переходящим красным знаменем «за лучшую постановку учебной, научной и общественно-воспитательной работы»⁵.

После окончания университета Б.Г. Могильницкий занялся исследованием «идейно-методологических взглядов Д.М. Петрушевского». Показательным фактом влияния идеологических кампаний на Б.Г. Могильницкого является его версия актуализации исследования: «Важность этой задачи [изучения прошлого исторической науки. – Д. П.] определяется, во-первых, необходимостью дать марксистский анализ наследию прошлого с тем, чтобы его можно было плодотворно использовать в настоящем. Во-вторых, приобретает особое значение изучение прошлого русской исторической науки, поскольку ее подлинное место в мировой науке подверглось и подвергается извращению в реакционной буржуазной историографии, всячески принижающей роль русских ученых, отрицающей

¹ Стalin и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945-1953 / сост.: Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова; отв. ред. Д.Г. Наджафов. Москва: Материк, 2005. С. 368-370.

² Историки послевоенного поколения о времени и о себе: интервью В.И. Матющенко, Б.Г. Могильницкого, В.Л. Соскина. С. 410.

³ Там же. С. 411.

⁴ За советскую науку. 1950. 24 июня.

⁵ Там же. 20 ноября.

самобытный характер передовой русской исторической науки»¹. Изучение «своего прошлого» для борьбы «с чужим в настоящем», отстаивание национальной «самости» – так можно формализовать его позиционирование как историка в это время.

К 1955 году Б.Г. Могильницкий уже практически закончил работу над диссертацией и, устроившись на работу ассистентом кафедры всеобщей истории ИФФ ТГУ, начал долгий процесс ее защиты, тесно связанный с идеологическими процессами середины 1950-х годов. Б.Г. Могильницкий в этот период состоял в объединенной партгруппе кафедры всеобщей истории ИФФ ТГУ и исторического отделения педагогического института и был «партиприкрепленным» к академическим группам². Свою задачу партгруппа видела в проведении в жизнь решений «исторического XX съезда». А на заседании ученого совета подчеркивалась «необходимость коренной перестройки всей учебной и научной работы»³. Духовная близость Б.Г. Могильницкого к студентам оставила свой след в его деятельности по проведению данной идеологической линии.

«У нас начинается сильное комсомольское движение, – вспоминает Б.Г. Могильницкий, – цель которого заключалась в том, чтобы развить и претворить в жизнь идеи XX съезда <...> Комсомольская организация университета фактически вышла из-под контроля»⁴. Увеличив объем идеологической работы в университете, партийная организация пыталась обуздить возбужденные настроения студенчества⁵. В этом отношении наиболее громким и показательным событием стал общеуниверситетский диспут комсомола 16 декабря 1956 года на тему: «Как ты понимаешь роль и место комсомола в своей жизни?»⁶. В его ходе обнажилась разница понимания решений съезда между комсомольцами, молодыми партийцами и старшим поколением. «Молодежь заявила о несоответствии советской действительности коммунистическим идеалам»⁷. На ученом совете университета 4 января 1957 года⁸ в защиту отчисленного

¹ Могильницкий Б.Г. К вопросу об идеально-методологических основах научных работ Д.М. Петрушевского. С. 173.

² За советскую науку. 1956. 11 марта.

³ Там же. 25 марта.

⁴ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 146.

⁵ За советскую науку. 1956. 15 апреля.

⁶ Там же. 2 декабря.

⁷ Хлыстова Н.А. Николай Сергеевич Чекрасов – личность, исследователь, педагог. Биографический очерк. С. 394.

⁸ За советскую науку. 1957. 13 января.

студента Г. Швейника выступил Н.С. Черкасов и призвал к «последовательной десталинизации советского общества»¹. Н.С. Черкасова исключили из кандидатов в члены КПСС и уволили из вуза «за политическую неустойчивость»². Поднялась студенческая активность в защиту исключенных студентов и уволенных работников университета³. 17 января 1957 года прошло партийное собрание ИФФ⁴, посвященное «разоблачению» Н.С. Черкасова. Б.Г. Могильницкий активно выступает против данной линии, считая, что «вся история с [Н.С.] Черкасовым надумана»⁵. За это ему вменялось в вину недостаточная политико-воспитательная работа в студенческой группе, приведшая к появлению «ниспровергателей авторитетов»⁶. Не успев начаться, его профессиональный путь в истории был поставлен под угрозу. Однако ситуацию удалось разрешить за счет компромиссной позиции друга Б.Г. Могильницкого по партгруппе Г.В. Трухина, предоставившего свои дневниковые записи, подтверждающие их активную работу со студентами⁷.

Нам представляется, что в основе этой позиции Б.Г. Могильницкого были патриотические идеалы, сформированные в общественной среде военной и послевоенной эпохи. Сам он относил себя именно к поколению «XX съезда» и «хрущевской оттепели»⁸. Однако это поколение только начинало вступать в широкую общественно-политическую жизнь. Б.Г. Могильницкий извлек урок из данной ситуации и отказался от радикальных крайностей проявления «несогласия» в идеологии, справедливо подчеркивая, что «коренной разрыв с догматизмом тогда, конечно, не произошел»⁹. Оставшийся 1957 год он посвящает защите кандидатской диссертации¹⁰.

¹ Могильницкий Б.Г. Ученый-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова. С. 238.

² Хлыстова Н.А. Николай Сергеевич Черкасов – личность, исследователь, педагог. Биографический очерк. С. 394.

³ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 147.

⁴ За советскую науку. 1957. 20 января.

⁵ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 147.

⁶ За советскую науку. 1957. 20 января.

⁷ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 147.

⁸ Историки послевоенного поколения о времени и о себе: интервью В.И. Матющенко, Б.Г. Могильницкого, В.Л. Соскина. С. 416.

⁹ Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое. С. 148.

¹⁰ Его же. Д.М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1958. 14 с.

Биографический пример становления Б.Г. Могильницкого как личности и историка демонстрирует, что проведение идеологических кампаний не носило характера «субъектно-объектных» отношений между властью и обществом. Если рассмотреть проведение идеологических кампаний с деятельностных позиций конкретных персоналий (А.И. Данилов, Б.Г. Могильницкий, Н.С. Черкасов), становится понятно, что за формами идеологического «единообразия» обнаруживаются самые различные «альтернативные» понимания кампаний, далеко не всегда сводящиеся в своих основаниях к «оппозиционным» идеям. Патриотические идеалы Б.Г. Могильницкого, сформированные в военный и послевоенный периоды, определили его социальную позицию на всю жизнь. Потому Б.Г. Могильницкий был чужд антисоветской политико-идеологической ориентации, задаваемой сначала «диссидентами», а позже – «либералами»¹, и деятельно выражал «патриотическую альтернативу» развития советского и постсоветского общества².

УДК 929: 629.484: 908 (470.26)

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-29

Проценко В.И.³

**О ТЕХ, КТО ПОДНИМАЛ ИЗ РУИН ЯНТАРНЫЙ КРАЙ:
СТРОГАЛЬЩИК КАЛИНИНГРАДСКОГО
ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА
ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ДЮКОВ**
(г. Калининград)

В статье на основе обширного комплекса различных источников впервые исследуется калининградский отрезок жизненного пути одного из

¹ Могильницкий Б.Г. Социальная ответственность историка как методологическая категория (к постановке вопроса). С. 19.

² Этот аспект жизни и деятельности Б.Г. Могильницкого будет рассмотрен автором в последующих статьях.

³ Проценко Владислав Игоревич, г. Калининград, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, магистрант, Институт образования и гуманитарных наук, Высшая школа философии, истории и социальных наук (науч. рук. Г.В. Кретинин, д-р ист. наук, профессор), provi0960@gmail.com